

1855.

Кавказъ

№ 39.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 р. 50 к.
Объявленія, печатаются съ платомъ за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

21 Мая,

Суббота.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшіе приказы: по военному ведомству 2—5 мая, и по иррегулярнымъ войскамъ 24 марта. Извѣстія изъ Крыма. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Александрополь. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Еще вѣнокъ на свѣжую могилу Великаго (стихотвореніе). Библиографія. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго и Балтійскаго Морея. Англія. Франція. Турція. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Сводъ мнѣній о замореннѣи и сушкѣ шелковичныхъ коконовъ (продолженіе.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Мая 2-го дня 1855 года. Производится въ Прaporщики: Рязскаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ: **Рыхтеръ 1-й** и **Рыхтеръ 2-й**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Того же полка, изъ унтеръ-офицеровъ **Доманскій**. По Инженерному Корпусу. 7-го Округа Корпуса Инженеровъ Военныхъ Поселеній изъ кондукторовъ **Вергъ**, въ Самурскій Пѣхотный полкъ. **Увольняется въ отставку**. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прaporщикъ **Драгилецъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ городѣ Стародубѣ, Черниговской губерніи, и въ С.-Петербургѣ, на одиннадцатый мѣсящъ. **Продолжается срокъ отгулка**. По Иррегулярнымъ войскамъ. 2-го Кубанскаго Ливійнаго Казачьяго полка Войсковому Старшинѣ **Исфедьеву**, по первое Сентября сего года.

Мая 4-го дня. Производится. По экзамену: Изъ Пажеской, со старшинствомъ въ сравненіи съ сверстниками: По Пажескому Его Императорскаго Величества Корпусу. **Князь Грузинскій**, въ Прaporщики—въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ. **Увольняется отъ службы**. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Прaporщикъ **Чавчавадзе**, за болѣзнію, Подпоручикомъ.

Мая 5-го дня. Производится. Грузинскаго Ливійнаго № 4-го баталіона, Прaporщикъ **Васиановъ**, въ Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ. **Исключается изъ списковъ**. **Умершій**. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прaporщикъ **Князь Амалухаровъ**.

Утверждается конфермація. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, надъ Подпоручикомъ Грузинскаго Ливійнаго № 8-го баталіона **Линшевскимъ**, который, за нетрезвое поведеніе и уклоненіе чрезъ то отъ службы, разжаловывается въ рядовые.

ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

Марта 27-го дня 1855 года. По Высочайшимъ повелѣніямъ: Личному въсѣмъ правъ состоянію, изъ Гурійскихъ Князей, **Амбоко-Шалико-Швали**, за отличныя заслуги, оказанныя имъ въ настоящую войну съ Турками, возвращается прежній чинъ Прaporщика

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Еще вѣнокъ на свѣжую могилу Великаго.

Свершилось!.. Нѣтъ Его ужъ съ нами,
Къ Русь гордилась и цвѣла!
И днесь Исторіи, правдивыми словами,
Потомству передать великія дѣла.

Того, кто для своей отчизны,
Пол-жизни труженникомъ былъ,
И подвигъ свой, безъ укоризны,
Въ примѣръ Монархамъ совершилъ!

Какъ сироты окрестъ могилы
Боготворимаго Отца,
У гроба Твоего, Покойникъ вѣчно-милый
Стенають русскія сердца...

И—дань любви величезной,—
Кладутъ вѣнокъ на Твой алтарь,
Крамоламъ—Грозный, Вѣрѣ—Вѣрный
Великій, Незабвенный Царь...

ПО СЛУЧАЮ РѢЧИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ОБРАЩЕННОЙ КЪ ВОСПИТАННИКАМЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ 21 ФЕВРАЛЯ 1855 Г.

Въ Его словахъ вамъ, юные кадеты,
Двѣ поразительныя черты:
Отца Державнаго привѣты,
И скорбное стечанье Сироты!

Алексеѣй Вердеревскій.

Кіевъ. 27-го марта 1855.

милиции. Производится. За отличіе по службѣ. Изъ Подполковниковъ въ Полковники, состоящій по милиціи **Назаръ-Али-Ханъ-Калбалай-Ханъ-Оглы**. За отличіе въ дѣлахъ съ Горцами, со старшинствомъ: Донскихъ Казачьихъ полковъ: Изъ Сотниковъ въ Есаулы, № 19-го—**Артамонъ Денисовъ**, съ 28-го Августа 1833 года. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе: № 17-го: **Матвій Богачевъ**, **Николай Варламовъ**, **Акимъ Бударинъ** и № 18-го—**Левъ Тихановскій**, первые два съ 14-го Июля, а послѣдніе съ 21-го Сентября 1853 года. 2-го Сунженскаго Ливійнаго Казачьяго полка **Яковъ Блазновъ**, съ 15-го Сентября 1853 года. Безъ старшинства. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, бывшій Помощникъ Начальника Почетной команды Мусульманъ, при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ состоящій, **Мустафа-Ага-Гасанъ-Ага-Оглы**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Набства Малой Чечни, дер. Алханъ-Юрта, **Моашъ-Али Марзаевъ**. Изъ Прaporщиковъ въ Подпоручики, Надгребнаго Набства, дер. Брагунъ, **Дада Мажаевъ**.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** сообщаетъ изъ Севастополя, по телеграфу чрезъ Кіевъ, слѣдующую депешу отъ 30-го апрѣля (12-го мая).

Съ 26-го вечера по 30-е апрѣля (съ 8-го по 12-е мая), на Крымскомъ полуостровѣ ничего важнаго происходило. Подъ Севастополемъ огонь съ обѣихъ сторонъ былъ умѣренный. Непріятель возводилъ новую батарею; мы дѣлаемъ тоже.

Въ ночь съ 29-го на 30-е число мы сдѣлали довольно удачную вылазку передъ бастиономъ № 3-го. Охотники достигли до англійской батареи и заклепали нѣсколько непріятельскихъ орудій. 30-го апрѣля, въ 11 часовъ утра, непріятель въ воронкахъ своихъ, правѣе капитали бастиона № 4-го, произвелъ небольшой взрывъ, который вреда намъ не причинилъ.

Библиографія.

Зурна, закавказскій альманахъ. Изданіе Е. А. Вердеревскаго. 375 стр., въ 8-ю долю большаго листа. Тифлисъ. 1855 г., печат. въ типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго.

Только-что вышла изъ печати и поступила въ продажу первая книжка предпринятаго г. Вердеревскимъ, ежегоднаго (если позволятъ обстоятельства и ободритъ успѣхъ) изданія, которому дано названіе: **Зурна, Закавказскій Альманахъ**, и о которомъ уже нѣсколько разъ извѣщала публику наша газета, какъ о первомъ подобномъ изданіи въ нашемъ краѣ. Слѣшимъ теперь поговорить о вышедшей книжкѣ, желая лишь поверхностно познакомить съ нею нашу читающую публику, но отнюдь не принимая на себя права критическаго разбора изданія, такъ какъ имена авторовъ, украсившихъ его произведеніями своихъ литературныхъ досуговъ, почти всѣ принадлежатъ къ списку сотрудниковъ «Кавказа» и, слѣдовательно, самое простое приличіе не позволяетъ «Кавказу»-же печатно выражать о нихъ свое мнѣніе. Литературное безпристрастіе—всегда дѣло не легкое, а въ настоящемъ случаѣ его почти нельзя и требовать... И такъ, ожидая новому тифлискому изданію суда и приговора со стороны столичныхъ нашихъ журналовъ, мы, повторяемъ, ограничимся здѣсь лишь поверхностнымъ разсмотрѣніемъ **Зурны**, и позволимъ себѣ только указать точку зрѣнія, съ которой, по мнѣнію нашему, справедливо было бы смотрѣть на это изданіе какъ критикъ, такъ и читающей публикѣ, и которая (т. е. точка зрѣнія) весьма легко могла бы, безъ нашего указанія, ускользнуть отъ вниманія рецензентовъ и читателей, незнакомыхъ съ мѣстными условіями закавказской жизни и ея выраженія: литературы.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Его Высочайшее Превосходительство Г. Главнокомандующій, въ присутствіи своемъ въ Александрополь, 17-го числа текущаго мая мѣсяца, изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

№ 103.

Принимая главное начальство надъ Дѣйствующимъ Корпусомъ, привѣтствую васъ, воины Кавказа!—Болѣе полѣвка съ гордостью и изумленіемъ Россія внимаетъ подвигамъ вашимъ; вѣсть о нихъ давно достигла и за предѣлы обширнаго нашего Отечества.

Уже двадцать пять лѣтъ прошло съ той поры, когда я считалъ себя въ рядахъ вашихъ. Изъ бывшихъ боевыхъ сподвижниковъ и товарищей только немногихъ нахожу теперь среди васъ; ихъ смѣнило новое поколѣніе, но и въ немъ встрѣчаю прежній духъ геройства.

Славныя преданія прошедшаго всегда будутъ передъ вами. Ихъ изучайте, имъ слѣдуйте.—Среди васъ взросъ и прославился **Котляревскій**; пусть имя его будетъ всегда въ памяти и сердцѣ вашемъ, какъ примѣръ всѣхъ воинскихъ доблестей.

Воинъ—христіанинъ, строгій къ себѣ, **Котляревскій** былъ строгъ и къ подчиненнымъ, уклоняющимся отъ исполненія своего долга. Онъ любилъ и берегалъ солдата, самъ раздѣлялъ съ нимъ труды и лишения, неразлучныя съ военнымъ бытомъ. Онъ не пренебрегалъ строемъ, въ дисциплинѣ видѣлъ онъ залогъ нравственной силы, а потому и успѣха—и войско понимало и любило его. Съ именемъ **Кот-**

За Кавказомъ существуютъ періодическія изданія, въ которомъ многое изъ жизни и нравовъ этого края давно уже разработано съ фотографической отчетливостью. Но статьи газетъ, забываясь и теряясь вмѣстѣ съ отдѣльными, легучими листками, на которыхъ онѣ были напечатаны, тѣмъ самымъ давали чувствовать потребность въ такомъ изданіи, гдѣ-бы онѣ, будучи собраны въ одно нераздѣльное цѣлое, могли менѣе подвергаться забвенію и, въ то же время, были-бы въ состояніи давать **полнѣйшее** понятіе о духѣ и особенностяхъ мѣстныхъ условій жизни, какъ растенія въ гербаріумѣ, какъ вѣтаны въ альбомѣ, какъ монеты въ систематической коллекціи. Кроме того, за Кавказомъ до сихъ поръ не было ни одного **своего и постояннаго** русскаго изданія, предназначеннаго исключительно для легкаго чтенія: наши газеты, менѣе чѣмъ на половину, могутъ удовлетворять этой послѣдней потребности, а для изданія ежемѣсячнаго журнала... у насъ не приспѣло еще время.

Вотъ этимъ-то двумъ требованіямъ и можетъ соответствовать ежегодный сборникъ, подобный нѣмъ-изданію закавказскаго альманаху, а смотря съ этой-то точки зрѣнія, кажется, нельзя не радоваться появленію у насъ такой книги, какъ **Зурна**, если только, разумѣется, осуществленіе идеи изданія будетъ признано достойнымъ самой идеи, т. е. если, въ литературномъ отношеніи, содержаніе книги будетъ оправдано современными художественными требованіями; но судить объ этомъ, повторяемъ еще разъ, не наше дѣло.

Впрочемъ, на обязанности нашей (не какъ литературныхъ судей, а какъ жителей Кавказа) лежитъ выраженіе мнѣнія относительно **вѣрности**, съ какою жизнь и нравы нашего края отразились въ литературныхъ произведеніяхъ, вошедшихъ въ составъ **Зурны**. Рѣшаемся высказать это мнѣ-

ляревокаю передало оно потомству имена Ахалкалакъ, Асландуза и Ленкорани, гдѣ съ малыми силами поражалъ онъ сильныхъ враговъ.

Благоговѣя передъ правилами *Котларевскаго*, среди васъ, войны Кавказа, буду искать ему подобныхъ и найду ихъ.

Для Россіи настала година испытанія. Уже многія сотни тысячъ ратниковъ ополчаются на защиту роднаго края, воскрешая въ памяти народа безсмертное время войны отечественной. Станемъ же и мы, полные рвенія и готовности за святое дѣло. Вспомнимъ недавніе подвиги, еще свѣжіе въ памяти невѣрныхъ, и грянемъ всѣ дружно съ единодушіемъ, съ теплою вѣрою въ правосудіе Божіе, на нечестиваго врага Россіи и Православія.

Командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ, Князя Василія Осиповича *Бebutova*, достойнаго вождя побѣдителей Башъ-Кадкляра и Кюрюкъ-Дара, сослуживца молодыхъ дѣтъ моихъ, прошу принять выраженія душевнаго моего уваженія къ подвигамъ его, охранившимъ край. Въ Бозѣ почившій Императоръ уже гласно призналъ заслуги его; себя считаю только въ правѣ всеподданнѣйше довести до свѣдѣнія Всемилостивѣйшаго Государа, о томъ отличномъ состояніи, въ коемъ я нашелъ войска, ввѣренныя начальству Генераль-Лейтенанта Князя *Бebutova*.

№ 104.

По случаю возложенія мною на командовавшаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ Генераль-Лейтенанта Князя *Бebutova*, на время отсутствія моего изъ Тифлиса, командованія войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, не входящими въ составъ Дѣйствующаго Корпуса, я поручаю командованіе симъ послѣднимъ Начальнику Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Генераль-Лейтенанту *Бриммеру*.

О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

№ 105.

Во время пребыванія моего при войскахъ, собранныхъ на кавказско-турецкой границѣ, управление и прочими частями Отдѣльнаго Кавказскаго Корпу-

са и Кавказскимъ и Закавказскимъ краемъ, исполняться будетъ подѣ главнымъ моимъ начальствомъ; но какъ отдаленность мѣстъ моего пребыванія отъ Тифлиса, не дозволяетъ мнѣ управлять всѣмъ Корпусомъ и Краемъ установленнымъ для обыкновеннаго времени порядкомъ, то я призналъ полезнымъ возложить это на командовавшаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ Генераль-Лейтенанта Князя *Бebutova*, по довѣрію моему къ опытности его, знанію края и испытанной распорядительности.

Согласно тому въ вѣдѣніи Генераль-Лейтенанта Князя *Бebutova* состоятъ будутъ: а.) Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; б.) всѣ войска за Кавказомъ расположенныя, не входящія въ составъ Дѣйствующаго Корпуса на кавказско-турецкой границѣ; в.) Гурійскій отрядъ; г.) войска расположенныя на Кавказской линіи и въ При-Каспійскомъ краѣ и д.) всѣ военныя управления и учрежденія, въ раіонахъ тѣхъ же войскъ существующія.

По особому ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, Черноморское казачье войско и Черноморская береговая линія состоятъ, въ отношеніи военномъ, въ вѣдѣніи Генераль-Адъютанта *Хомутова*; внутреннее же управленіе ими и хозяйственная часть находятся въ вѣдѣніи моемъ. Согласно тому Черноморское войско и Черноморская береговая линія, по внутреннему ихъ управленію и части хозяйственной, поступаютъ въ вѣдѣніе Князя *Бebutova*.

Объявляю о семъ распоряженіи по ВЫСОЧАЙШЕ ввѣренному мнѣ Корпусу, я предписываю вышеисчисленнымъ войскамъ, военнымъ управленіямъ и учрежденіямъ, на время отсутствія моего изъ Тифлиса, входить съ представленіями и донесеніями по командѣ къ Генераль-Лейтенанту Князю *Бebutovu*.

№ 106.

Войска, составляющія отряды Ахальцыхскій и Ахалкалакскій, отчисляются отъ Дѣйствующаго Корпуса на кавказско-турецкой границѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ соединяются въ одинъ отрядъ подѣ командою Начальника 13 Пѣхотной дивизіи Генераль-Лейтенанта *Ковалевскаго*, которому во всемъ относиться ко мнѣ.

ніе вслѣдствіе убѣжденія, что столичные рецензенты менѣ насъ знакомы съ нашимъ краемъ. Мнѣніе это, конечно, будетъ относиться только къ тѣмъ статьямъ *Зурны*, которыя запечатлѣны исключительно мѣстнымъ колоритомъ. Къ нимъ причисляются почти всѣ, написанныя въ прозѣ, а именно: *Тифлискій муша*, драма М. Щ—на; *Ревазъ Годобрелидзе*—имеретинская легенда г. Дункель-Веллингъ; *Лозы Любви*—кистинское преданіе г. Цискарова; *Осетинскій рассказъ* г. Берзенова; *Пшавская быль* кн. Р. Эрнстова; *Ага-Мухаммедъ-Шахъ въ Шушь* гр. Стенбока; *Грузинская повесть* Будущей Грузинской Писательницы; *Ночь передъ свадьбой, или Тифлисъ черезъ 1000 лѣтъ*, гр. В. А. Соллогуба,—и нѣкоторыя изъ стихотвореній (*). Объ этихъ-то собственно статьяхъ,—говоря лишь о вѣрности ихъ изображаемымъ нравамъ,—должны мы нѣсколько распространиться... Всѣ онѣ, будучи собраны вмѣстѣ, могли-бы, по мнѣнію нашему, смѣло называться *Кавказскими очерками*, если-бы названіе это не напоминало кавказскихъ очерковъ другаго вкуса и времени, когда нравились читающей публикѣ восторженно-заоблачными описаніями кавказской природы и кавказскихъ нравовъ, а простые нравы здѣшнихъ вооруженныхъ пастуховъ, оборванныхъ хищниковъ и невѣжественныхъ изувѣровъ исламизма, въ угоду той-же публикѣ, представлялись нашими писателями не иначе, какъ въ яркомъ освѣщеніи несроднаго Кавказу колорита романтизма и рыцарства... Но миновали времена романтическаго произвола писателей. Десятилѣтняя служба скромныхъ закавказскихъ періодическихъ изданій принесла свою часть пользы, разобравъ до мелочей и показавъ въ настоящемъ свѣтѣ интересныхъ, но вовсе-неромантическихъ дикарей Кавказа и уничтоживъ въ публикѣ вкусъ къ неестественнымъ освѣщеніямъ картинъ, занимательныхъ и въ простотѣ своей. Живописцы и правоописатели Кавказа то-же не отстали отъ болѣе-трезвыхъ требованій современности: ихъ взглядъ на жизнь и природу прекраснаго нашего края сбывался простъ, какъ самая эта жизнь, незнакома съ ухищреніями западнаго романтизма; ихъ описанія (увѣ! быть можетъ, къ сожалѣнію любителей потрясающихъ эффектовъ!) стали чужды сложнымъ романтическимъ завязкамъ; но, за то, онѣ остались вѣрны всѣмъ мѣстнымъ условіямъ изображаемыхъ ими картинъ и нравовъ.

(*) Прочія статьи въ стихахъ и прозѣ не могутъ быть названы мѣстными, да и въ программу *Зурны* не исключительно входятъ только однѣ мѣстныя описанія.

Последняя мысль, по мнѣнію нашему, можетъ вполне характеризовать рассматриваемую нами книгу вообще, и вышеисчисленныя нами статьи въ особенности. Знающимъ Кавказъ, равно какъ и незнающимъ его, онѣ показываютъ кавказскую жизнь не въ фантастическихъ изображеніяхъ волшебнаго фонаря, а въ чистыхъ отраженіяхъ хорошаго зеркала; въ этомъ отношеніи наша газета можетъ быть порукою передъ тѣми изъ своихъ столичныхъ собратій, которые пожелаю-бы высказать о *Зурнѣ* свое безпристрастное сужденіе..

Вотъ все, что мы рѣшились произнести въ похвалу внутренняго содержанія изданія. Гораздо рѣшительнѣе можемъ похвалить внѣшнюю его сторону, т. е. замѣчательную чистоту и даже красоту его въ типографическомъ отношеніи. Можно положительно сказать, что, за исключеніемъ *Кавказскаго Календаря*, въ нашемъ краѣ еще не бывало изданій, которыя по своей щеголеватости могли-бы быть сравнены съ *Зурною*, и это положительно рекомендуетъ Типографію Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Фронтисписъ, рисованный г. *Василенко* и литографированный извѣстнымъ издателемъ Русскаго Художественнаго Листка, В. О. *Тимомъ*,—не оставляетъ ничего болѣе желать, какъ относительно сочиненія рисунка, такъ и относительно исполненія литографіи.

Въ заключеніе, и для полноты общаго понятія о первомъ *Закавказскомъ Альманахѣ*, приведемъ здѣсь предисловіе издателя и оглавленіе всѣхъ статей, вошедшихъ въ Альманахъ. Вотъ что говорится въ предисловіи:

«*Зурною* въ Грузіи собственно называется духовой инструментъ, играющій господствующую роль въ туземномъ грузинскомъ оркестрѣ; но какъ во всѣхъ языкахъ—цѣлое часто получаетъ названіе отъ одной изъ своихъ частей, то и грузинскій народный оркестръ получилъ названіе отъ господствующаго въ немъ инструмента,—и сказать *зурна*, въ Грузіи значитъ назвать цѣлый оркестръ, употребляемый туземцами при всѣхъ торжественныхъ процессіяхъ, при великомъ маломъ и большомъ, домашнемъ и общественномъ праздникѣ. Этотъ оркестръ составляется изъ коротенькихъ рожковъ, на подобіе кларнетовъ (собственно—*зурна*), изъ *дайры*—бубна, *димлипито*—барабановъ, *чонгури* или *чанури*—скрипки, *ствир* дудки и т. д.

«Первый закавказскій альманахъ названъ *Зурною* не по-

Александрополь. Выѣхавъ 10-го мая изъ Тифлиса, Г. Главнокомандующій благополучно прибылъ въ Александрополь 13 числа, въ 2 часа пополудни. На пути, въ сел. Нов. Делижанъ, 12-го числа, Его Высокопревосходительство изволилъ смотрѣть слѣдовашіе въ Александрополь: Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ и Донской Казачьей Конной Артиллеріи № 6-го батарею. По осмотрѣ драгунъ въ конномъ строю, Его Высокопревосходительство изволилъ ихъ спѣшить, потомъ снова посадилъ и осматривалъ ихъ всѣхъ справа по одному, по-одиночкѣ; въ заключеніе же изъявилъ свое удовольствіе въ нѣсколькихъ лестныхъ словахъ, въ которыхъ припомнилъ старую и вновь-заслуженную славу полка и выразилъ увѣренность, что полкъ, прослывшій *грозою Лезинъ* и справедливо заслужившій имя героевъ Башкадыкляра и Кюрюкъ-Дара, конечно поддержитъ свою славу и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Состояніемъ конной казачьей № 6-го батареи и въ особенности движеніемъ ея на близлежащую крутую высоту, на которой батарея, не смотря на узкую и неудобную мѣстность, стала на позицію и расторопно смялась съ передковъ, Его Высокопревосходительство также изволилъ остаться совершенно доволенъ.

Немедленно послѣ смотра, Г. Главнокомандующій отправился далѣе и остановился на ночлегъ въ сел. Амамлы, находящемся въ 43 верстахъ отъ Александрополя. Въ тотъ-же вечеръ, на встрѣчу Его Высокопревосходительства прибылъ въ Амамлы Его Сіятельство, Г. Командующій Корпусомъ, дѣйствующимъ на Азіатско-Турецкой границѣ, князь В. О. *Бebutovъ* и, представивъ Г. Главнокомандующему строевой рапортъ, изволилъ остаться здѣсь на ночь и только на зарѣ выѣхалъ обратно въ Александрополь.

Отъ сел. Амамлы Г. Главнокомандующій былъ сопровождаемъ сотнею Хоперскаго Лицейнаго казачьяго полка и отсюда слѣдованіе Его Высокопревосходительства, съ каждымъ шагомъ впередъ, начало принимать болѣе и болѣе оживленный, живописный и величественный характеръ. Впереди эки-

тому, чтобы въ этомъ литературномъ оркестрѣ преобладать исключительно элементъ туземный, какъ *зурна* въ туземной музыкѣ: по многимъ причинамъ нельзя было допустить исключительности въ этомъ отношеніи. Но назвать *Зурною* первый закавказскій литературный сборникъ казалось приличнымъ въ особенности потому, что можно допустить нѣкоторое сходство между грузинскою *зурною* и первымъ литературнымъ сборникомъ, издаваемымъ въ Грузіи: и *зурна*, и нашъ альманахъ—дѣти Азіи. Кроме того, какъ отъ азіатской *зурны* нельзя ожидать полной музыкальной стройности, такъ и отъ перваго закавказскаго альманаха несправедливо было бы требовать совершенной стройности въ литературномъ отношеніи. По этому-то самая искренняя скромность побуждаетъ издателя заранѣе просить снисхожденія критики и читателей, если настоящей тифлисскаго литературный оркестръ на первый разъ покажется имъ нѣскольکو *зурноватъ*...»

А вотъ полное оглавленіе Альманаха:

Стихотворенія: М. Ф. А., графа В. А. Соллогуба. М. П. Колубакину, его же. К. Ф. М., А—ва. Отвѣтъ сѣтовавшему о долговременномъ молчаніи русской Музы, Е. Вердеревскаго. Прозрѣніе, его же. * * *, его же. Три сцены, его же. Покой и счастье, его же. Пессимисту, его же. Имеретинскія Мелодіи. О. *Бобылева*. Идеалъ красавицы по восточнымъ понятіямъ. *Мирзы Фетъ-Али-Ахундова*. Горный ключъ. С. *Гранкина*. Съ моего балкона, его же. Гр. В. А. Соллогубу. П. *Шушкова*. 14 октября, его же. З. П. М—й, его же. Е. Я. И—й, его же. Соловей и Роза, его же. Поѣздка въ Циндалы. Д—ча. Пѣсни Невѣсты. *Кержака Уральскаго*.—*Статьи въ Прозѣ:* Тифлискій муша. Драма М. Щ—на. Воспоминанія о Брюловѣ. Г. Г. Г. *Ревазъ Годобрелидзе*, имеретинская легенда. И. *Дункель-Веллингъ*. Лозы любви, кистинское преданіе. И. *Цискарова*. Осетинская Сафо, изъ воспоминаній объ Осетіи. И. *Берзенова*. Оборванецъ, пшавская быль. Кн. Р. Эрнстова. Ага-Мухаммедъ-Шахъ въ Шушь, гр. *Стенбока*. Като и Ага, грузинская повесть Будущей Грузинской Писательницы. Ночь предъ свадьбой, или Тифлисъ черезъ 1000 лѣтъ, драматическая шутка. Гр. В. А. Соллогуба.

Я. Григорьевъ.

пая Г. Главнокомандующаго, какъ знаменательное изображение цѣли настоящаго путешествія Намѣстника Царскаго, красовался бѣлый крестъ на голубомъ полѣ значка, принадлежащаго Хоперской казачьей сотнѣ. По обѣимъ сторонамъ поѣзда постепенно сгущались толпы прибывавшихъ всадниковъ. Подъ Бекантомъ (последнею станціей до Александрополя), на встрѣчу Его Высокопревосходительства, огромною толпою вышли, съ хлѣбомъ и солью, Армяне, окрестные жители. На перевалѣ чрезъ Джаджурскую гору присоединились къ поѣзду новыя толпы изъ почетныхъ жителей Шурагельскаго участка, съ своимъ участковымъ начальствомъ. Между прибывавшими толпами, въ трехъ мѣстахъ пути, были приносимы къ экипажу Г. Главнокомандующаго глухонѣмые дѣти: по простодушному, но трогательно-благочестивому повѣрью здѣшнихъ жителей, эти несчастные должны были получить исцѣленіе отъ прикосновенія къ ихъ лицу руки Намѣстника, на томъ основаніи, что высшій начальникъ посылается по непосредственному назначенію Божію...

Версты за четыре до горба, выѣхало на встрѣчу поѣзду и выстроилось по лѣвую сторону дороги около 70 человекъ Курдовъ и до 100 человекъ мусульманъ изъ конвоя Г. Командующаго Корпусомъ. Эти всадники, и преимущественно Курды, бѣлая часть которыхъ были старшины обществъ, недавно изъявившихъ покорность Русскому Правительству, не могли не остановить на себѣ особеннаго вниманія Г. Главнокомандующаго. Его Высокопревосходительство приблизился къ нимъ въ своемъ дорожномъ экипажѣ и, приказавъ остановиться, привѣтствовалъ старшинъ, въ особенности отличавшихся прекрасными, воинственными физіономіями и богатствомъ костюма, который, вообще у всѣхъ Курдовъ, замѣчательно-живописенъ. Куртинскіе всадники, съ своими шалевыми чалмами, съ своими ярко-красными куртками и такими-же кафтанами, богато-вышитыми шелкомъ и золотомъ; съ длинными камышевыми пиками, на которыхъ чернѣлись связки черныхъ перьевъ, — представляли рѣдкое по своей красотѣ зрѣлище, въ особенности-же тогда, когда, будто-бы тяготясь медленностью поѣзда, они давали свободу своимъ кровнымъ конямъ и джигитовали передъ экипажемъ Г. Главнокомандующаго съ тою необузданной удалью, какою отличаются только эти дикіе сыны юга, эти, можно сказать, отъ природы изящные вскормленники степей и вѣчной военной тревоги...

За версту отъ городской черты, въ значительномъ количествѣ, выѣхали на встрѣчу *Каранахи* (Татары шитскаго толка), представители населенія вновь-покорившихся намъ въ последнее время турецкихъ санджаковъ: Шурагельскаго и части Заршадскаго.

Далѣе, на самой городской чертѣ, присоединилось къ встрѣчающимъ до 40 человекъ всадниковъ изъ александропольскихъ обывателей; при въѣздѣ же въ самый городъ показались хоругви и св. иконы съ многочисленнымъ причтомъ мѣстнаго Армянскаго Духовенства и съ пѣвчими (пѣвшими гимны о прибытіи Спасителя во Иерусалимъ). Г. Главнокомандующій изволилъ выйти изъ экипажа, приложился къ иконѣ и, по окончаніи пѣнія гимна, выслушалъ рѣчь, прочтannую однимъ изъ духовныхъ лицъ (*) и тутъ-же переведенную для Его Высокопревосходительства на русскій языкъ. Немедленно вослѣдъ за духовной процессіей вышли на встрѣчу городскіе цехи съ своими цеховыми значками и громкою туземною музыкой (зурною), звуки которой вскорѣ слились съ ружейными выстрѣлами, раздававшимися изъ народной толпы, съ пушечною пальбою изъ крѣпости, съ колокольнымъ звономъ городскихъ церквей и съ громкими привѣтственными криками всего александропольскаго населенія, то заграждавшаго путь поѣзду, то разбѣгавшагося по плоскимъ крышамъ домовъ. Здѣсь, изъ среды живописныхъ воздушныхъ группъ, часто отдѣлялись женщины, возносившія глаза и руки къ небу и какъ-бы осѣ-

нявшія благословеніемъ вступающаго въ городъ Начальника края... Все это шумное, многочисленное и живописное движеніе, озаренное яснымъ солнцемъ теплаго майскаго дня, обставленное, какъ декорацией, холмистыми окрестностями, надъ которыми красовался величественный, снѣжный Алагёзъ, представляло собою картину неописанную, вполне достойную той минуты, въ которую суждено было Намѣстнику Великаго Царя Русскаго приблизиться, такъ сказать, къ исходной точкѣ русской военной славы за Кавказомъ...

Среди восторженнаго шума, экипажъ Г. Главнокомандующаго остановился на поворотѣ у переулка, въ которомъ находится скромная походная корпусная церковь. Его Высокопревосходительство вышелъ изъ экипажа и пѣшкомъ прошелъ ко храму Божію. Священникъ встрѣтилъ его со крестомъ, а клиръ — съ пѣніемъ канона Божественной Заступницѣ христіанъ. Послѣ краткаго молебствія, приложившись ко кресту, Г. Главнокомандующій снова изволилъ сѣсть въ экипажъ и прослѣдовалъ до площади, гдѣ былъ встрѣченъ Его Сіятельствомъ, Г-мъ Командующимъ Корпусомъ, всѣми высшими военными чинами и начальниками отдѣльных частей войскъ Корпуса, и почетнымъ карауломъ отъ Бѣлевскаго пѣхотнаго полка. Поздоровавшись съ гг. генералами и начальниками частей, которыхъ Его Высокопревосходительству имѣлъ честь представить г. Командующій Корпусомъ, и принявъ отъ всѣхъ частей ординарцевъ, Его Высокопревосходительство изволилъ одобрить бодрый видъ и отличную выправку почетнаго караула, отпустилъ его, а самъ, въ сопровожденіи г. Командующаго Корпусомъ и гг. генераловъ, отправился въ приготовленный для него домъ. Здѣсь, недолго переговоривъ съ нѣкоторыми изъ гг. начальниковъ, Его Высокопревосходительство простился съ ними впредь до обѣда, на который, какъ Г. Главнокомандующій, такъ и всѣ гг. генералы, были приглашены Его Сіятельствомъ Княземъ В. О. Бебутовымъ.

15-го числа, въ 11 часовъ утра, Г. Главнокомандующій изволилъ дѣлать смотръ Драгунскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича и Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полкамъ. Оставшись совершенно доволенъ обоими полками, Его Высокопревосходительство изволилъ выразить совершенное свое удовольствіе и при этомъ случаѣ напомнилъ Драгунскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полку о блистательныхъ дѣйствіяхъ его въ польской кампаніи, когда этотъ полкъ еще именовался Тверскимъ Драгунскимъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (Zeit.) Въ Военной Газетѣ извѣщаютъ, по письму изъ Балаклавы, что въ этомъ городѣ дѣлались приготовленія къ приему 45,000 свѣжихъ войскъ, ожидаемыхъ изъ Босфора. (Вѣроятно, это французскій резервъ и сардинскій вспомогательный корпусъ). Судя по огромному количеству выючнаго и тяглаго скота, собранному въ Балаклаву, надобно полагать, что союзники намѣрены предпринять какое нибудь наступательное движеніе противъ русской арміи.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ. (N. Pr. Z.) По извѣстіямъ изъ Копенгагена, отъ 5-го мая, англійскій посланникъ довелъ до свѣдѣнія датскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, что, по увѣдомленію, полученному имъ отъ главнокомандующаго англійскимъ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ, входъ въ Финскій заливъ, отъ Гангеуда до Дагерортскаго маяка, и всѣ русскія гавани, рейды, якорныя мѣста и бухты отъ Дагерорта до Фильзандскаго маяка содержатся, съ 28-го апрѣля, въ строгой блокадѣ.

(N. Pr. Z.) Нѣкоторые изъ военныхъ пароходовъ англійской передовой эскадры явились въ сѣверной части Балтійскаго моря такъ рано, что русскія купеческія суда, стоявшія съ прошлаго года въ шведскихъ гаваняхъ и готовившіяся отправиться къ берегамъ Россіи, не могли исполнить этого за присутствіемъ непріятельскихъ пароходовъ.

Англія. (Ind. B.) Въ Times пишутъ, что поводомъ къ выходу г. Друэна-де-Люиза въ отставку было разногласіе относительно новыхъ

предложеній мира, сдѣланныхъ Австріею. Въ той же газетѣ напечатана телеграфическая депеша изъ Вѣны, отъ 7-го мая, (съ извѣщеніемъ), что послѣднія предложенія были отвергнуты западными державами, но что переговоры еще не прерваны.

— Въ Zeit извѣщаютъ, основываясь на депешахъ изъ Лондона, полученныхъ въ Парижъ 7-го мая, что лордъ Джонъ Россель также выходитъ въ отставку.

Франція. Сообщаемъ извлеченіе изъ писемъ парижскихъ корреспондентовъ Indépendance Belge: «Я могу сообщить вамъ за вѣрное, не опасаясь быть опровергнутымъ, что крымская кампанія вскорѣ получитъ совершенно новый видъ. Резервная армія, находящаяся въ Константинополѣ, и повидимому, долженствовавшая остаться тамъ, будетъ отправлена въ Крымъ въ полномъ составѣ. Нѣсколько кавалерійскихъ полковъ уже посажены на суда, а именно: 7-й драгунскій и 10-й или 11-й гусарскій. Что касается до кирасиръ, которые такъ тяжело вооружены, что имъ пришлось бы много терять отъ жаровъ, то ихъ не рѣшались было отправлять туда же; но недостатокъ въ кавалеріи такъ чувствителенъ, что вѣроятно придется отправить и ихъ. Даже піемонтскій корпусъ долженъ участвовать въ кампаніи. Говорятъ, правительство имѣетъ слѣдующій планъ. Резервная армія займетъ осадныя линіи и будетъ продолжать осаду. Генералъ Канробертъ, предводительствуя главными силами, пойдетъ на Симферополь, постарается соединиться съ Омеръ-пашею и обложить крѣпость, которую иначе невозможно завладѣть. Я не думаю, чтобы было нескромностію говорить объ этомъ планѣ, ибо въ настоящую минуту онъ вѣроятно уже приводится въ исполненіе.

Турція. (N. Pr. Z.) Въ Times напечатана слѣдующая телеграфическая депеша:

Варна, мая 6-го. Решидъ-паша отправляется въ Вѣну. — Пароходная флотилія послана бомбардировать Керчь, на сѣверо-восточномъ берегу Крыма. Резервная армія перевозится въ Крымъ. Холера господствуетъ въ Варнѣ. (Извѣстно, что эскадра, о которой упоминается въ депешѣ газеты Times, дошедши до высоты Керчи, возвратилась къ Севастополю)

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СВОДЪ

РАЗНЫХЪ МНѢНІЙ

О

ЗАМОРЕНИИ И СУМКѢ ШЕЛКОВИЧНЫХЪ КОКОНОВЪ.

(Продолженіе.)

Въ руководствѣ къ шелкомотанію г. Ферриэ, переведенномъ съ французскаго Н. А. Райко и помѣщенномъ въ томъ же журналѣ, вопросъ о приготовленіи коконовъ къ размоткѣ, рассмотрѣнъ подробно. Эти, по-истинѣ дѣльныя, замѣчанія я рѣшаюсь привести въ исполненіе.

«О свѣжихъ коконахъ.»

«Свѣжими коконами называются тѣ, въ которыхъ куколка (chrysalide) еще жива.

«Коконъ могутъ быть размотаны свѣжими, но время для этого очень ограничено. Извѣстно, что спустя дней 20 или 24 послѣ образованія пузырька, куколка превращается въ бабочку и тотчасъ пробиваетъ себѣ отверстіе въ одной изъ оконечностей, чтобы выйдти наружу. Таковыя продрывленные коконы не годятся болѣе для размотки; ихъ просто развариваютъ въ мыльной водѣ и прядутъ или веретенами по обыкновенному, или на самопрядкѣ.

«Если-бы можно было, то слѣдовало-бы размотать всѣ коконы до выхода бабочки, потому что даже слабыя расплавы и грыбни (20) тогда даютъ больше шелку, чѣмъ когда будутъ задушены какимъ-бы то ни было способомъ; да и вообще шелкъ, добытый отъ свѣжихъ коконовъ, имѣетъ болѣе блеску. Ни въ какомъ случаѣ однакожъ не должно разматывать коконы ранѣе 8 дней по снятіи ихъ съ вѣшечекъ; до тѣхъ поръ ихъ раскладываютъ на плетенкахъ слоями, не толще одного вершка, и сохраняютъ въ мѣстахъ сухихъ, гдѣ-бы можно ихъ провѣтривать. Слишкомъ свѣжіе коконы разматываются дурно: волокно отдѣляется не чисто, оно скользитъ и срывается съ коконовъ кольцеобразными оборотами, перепутывается, образуетъ хлопки и, дошедши до перекреста (croisure), обрывается. Шелкомотальщицы говорятъ тогда, что коконы лѣзутъ фитилемъ или облупливаются (monter en tèche, s'écortcher). Бываетъ однакожъ, что вопреки всѣхъ стараній, никакъ нельзя разматывать коконовъ, не задушивши прежде куколку.

«Коконъ не могутъ быть проданы иначе, какъ на вѣсѣ (21), а живая куколка вѣситъ $\frac{5}{6}$ всей тяжести кокона;

(20) Н. А. Райко дѣлаетъ слѣдующія поясненія къ переводу: fondus расплавы. Болѣзнь muscardine переводитъ онъ словомъ «грыбнякъ», но что такое коконы «грыбни» — Н. А. Райко не объясняетъ.

(21) Я не совсемъ согласенъ въ этомъ случаѣ съ почтеннымъ авторомъ этой статьи: продажа мѣрою, хотя и имѣетъ свои неудобства, вѣрнѣе однакожъ продажи вѣсомъ. Я на опытѣ знаю, что

(*) Присутствовавшія духовныя лица были изъ членовъ Александропольскаго Армянскаго Духовнаго Правленія. Рѣчь, ими произнесенная, въ рускомъ переводѣ будетъ напечатана въ слѣдующемъ № нашей газеты. Ред.

послѣ же того, какъ ее задушатъ, куколка засыхаетъ не вдругъ, а постепенно и тяжесть ея уменьшается подобными же образомъ. Вотъ почему фабрикантъ ни коимъ образомъ не можетъ основать никакого расчета на усовершенныхъ коконахъ. Напротивъ, отъ того времени, какъ червь превратился въ куколку до того, пока онъ совершитъ новое превращеніе въ бабочку, то есть въ продолженіе 20 или 24 дней, всѣ коконы уменьшаются едва на 1%, следовательно нельзя ошибиться, покупая коконы съ живыми куколками.

Шелкопроизводитель можетъ удивиться въ успѣхъ воспитанія червей, только взвѣсивъ свои коконы свѣжими; на нихъ же онъ рассчитываетъ и выходъ шелка. Всякій другой способъ невѣренъ, обманчивъ. Коконы взвѣшиваются тотчасъ по снятіи съ вѣшниковъ безъ сортировки, откидываются одни только раздавленные; когда всѣ свѣжихъ коконовъ извѣстенъ, нечего заботиться о ежедневномъ уменьшеніи его уменьшеніи отъ высыхания задушенныхъ коконовъ. По окончаніи размотки, стоитъ только свѣситъ добытый шелкъ; тогда въ стоимости коконовъ прикладываются издержки, употребленныя на размотку, и получается цифра, по коей обходится каждый фунтъ шелка. Это единственный способъ, указывающій съ достоверностью на окончательный результатъ.

И поставилъ себя въ обязанность коснуться до всѣхъ этихъ подробностей, потому что мнѣ неоднократно случалось слышать, какъ нѣкоторые помѣщики, по простодушному убѣжденію, рассчитывали на несбыточные выходы. Въ этой, какъ и во всѣхъ другихъ отрасляхъ промышленности, надо быть чрезвычайно осторожнымъ, надо переводить всѣ умозаключенія на деньги и лучше всего остерегаться отъ обольщеній самолюбія.

«Объ удушенихъ коконовъ.»

Удушеними называются тѣ коконы, которые содержатъ умерщвленную какою-бы то ни было способомъ куколку; такіе коконы сохраняются долго, даже годами, но не безвредно. Если коконы слишкомъ свѣжіе разматываются дурно, то тѣ, которые долго пролежали, имѣютъ свои неудобства, на кои я укажу далѣе.

Удушеними коконы могутъ лежать слоями, немного болѣе толстыми чѣмъ свѣжіе; когда куколки, въ нихъ находящіяся, лишены жизненныхъ соковъ, они не такъ скоро согреваются; совсѣмъ тѣмъ, однакожъ, слѣдуетъ ихъ часто переворачивать, потому что коконы, находящіяся въ нижнихъ слояхъ, прѣютъ и портятся. Здоровыя куколки засыхаютъ, какъ муміи, а потомъ отъ горячей воды во время размотки разбухаютъ; куколки, зараженныя какою нибудь болѣзнію или испорченныя при задушеніи, распадаются, прогниваютъ и порождаютъ маленькихъ насѣкомыхъ, которыя пробиваютъ почти незамѣтныя дырочки. Отъ сихъ послѣднихъ коконовъ на подобіе заостренныхъ, тонуть въ водѣ и, какъ они, идутъ на хлопья. Долгое храненіе коконовъ ни въ какомъ случаѣ невыгодно; отъ него всегда болѣе или менѣе шелкъ теряетъ свои достоинства.

Слѣдовательно необходимо, чтобы размотка шелку производилась какъ можно скорѣе.

Недурно отъ времени до времени пересматривать коконы тщательно, и какъ скоро попадутся запыленные, раздавленные или поврежденные, то слѣдуетъ таковые отбирать и немедленно отдавать въ размотку.

Кромѣ того, надо брать разныя предосторожности отъ крысъ и мышей, отъ муравьевъ и отъ разныхъ пресмыкающихся (22), которыя очень жадны до шелковичныхъ коконовъ и червѣдко причиняютъ значительный вредъ: всякій ухитряется въ этомъ случаѣ, какъ можетъ. Если по какому нибудь непредвидѣнному обстоятельству, доведется отложить размотку до окончанія зимы, надо усугубить стараніе, чтобы сохранить коконы въ хорошемъ состояніи, и при первыхъ весеннихъ теплыхъ дняхъ безъ отлагательства приступить къ размоткѣ, дабы ни одинъ коконъ не оставался до оживленія новыхъ червей.

Способы удушенія куколокъ и послѣдствія, какія отъ того могутъ произойти, чрезвычайно важны.

Удушеніе это производится многоразличными средствами, но всѣ они сопряжены съ какою-то неудобствами. Главная цѣль этой операціи состоитъ въ томъ, чтобы заморить куколку, не вреда оболочкѣ кокона (23). Прежде, и

даже теперь во многихъ мѣстахъ просто сажаютъ въ умѣренно-горячую печь, въ корзинахъ, покрытыхъ бумагой, но не всегда удается вынуть ихъ оттуда впору, не причинивъ имъ вреда; едва перенустимъ степень жара, коконы выйдутъ обожженные и негодные для размотки; если степень жара была недостаточна, куколки расплываются изъ этихъ случаевъ порча бываетъ очень значительна.

«Еще до примѣненія паровъ къ разогрѣванію тазовъ для размотки, пары были употребляемы на удушеніе куколокъ; коконы помѣщались въ цилиндры съ рѣшетчатымъ дномъ, надъ кипячею водою и накрывались крышкою; 5 или 6 минутъ были достаточны для удушенія куколокъ, но оболочки мокли отъ паровъ, раскисали и пачкались отъ растопленныхъ куколокъ. При этомъ способѣ выходило всегда болѣе жвакоговъ (24), чѣмъ въ печкѣ. Пробовали также удушатъ коконы въ шкапахъ съ отдѣльными полками изъ металлической ткани, подставляя подъ нихъ жаровни съ древесными угольями; но шелкъ отъ такихъ коконовъ рѣшительно никуда не годился.

«Въ подобные шкапы съ такими полками впускали паръ и удушали куколки въ 6 или 8 минутъ.

«Увѣряютъ, будто-бы прямое прикосновеніе паровъ къ коконамъ имъ вредно. Можетъ статься, но я въ этомъ не увѣренъ, и сей способъ, давно мною употребляемый, не причинялъ мнѣ никакого вреда. Впрочемъ, не трудно было бы отвратить прямое прикосновеніе, не уменьшая при этомъ дѣйствія паровъ; можно придумать тысячу средствъ для этого.

«Въ своихъ розыскахъ по этому предмету, шелкомотальщики южной Франціи не удовольствовались однимъ тѣмъ, чтобы исполнить дѣло хорошо. Они добивались еще, чтобы производить его въ большемъ объемѣ; потому что бываютъ случаи въ большихъ заведеніяхъ, когда партія коконовъ изъ 10,000 фунтовъ не можетъ оставаться незадушеною болѣе 24 часовъ; тогда не такъ нужно совершенство способа, какъ-то, чтобы онъ дѣйствовалъ на большое количество.

«Подобныя опасенія не касаются до новыхъ шелкомотальщиковъ; они могутъ еще употреблять усовершенствованные способы, не имѣя необходимости задушивать много коконовъ разомъ.

«Я долженъ упомянуть (и исполню это въ примѣчаніи) о новомъ способѣ удушенія коконовъ, употребляемомъ въ заведеніи г. Камилла Бове, въ такъ называемыхъ «Сенарскихъ овчарняхъ». Г. Бове съ неутомимымъ постоянствомъ печется о новыхъ открытіяхъ и улучшеніяхъ. Я видѣлъ коконы, удушеними его способомъ, и нашелъ ихъ отменно хорошими, ни чуть не измѣнившими первобытнаго своего состоянія (25).

«Какой бы то ни употребляли способъ для удушенія куколокъ, надо всегда имѣть въ виду, что до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ совершенно изсушены, онѣ выпускаютъ изъ себя влагу, и что въ такомъ случаѣ надо обходиться съ коконами очень осторожно. Вынувши коконы изъ горячаго мѣста, не худо также дать имъ просохнуть (sic), а потомъ разостлать для окончательной просушки (26).»

Въ 1844 году Имп. Общ. Сел. Хоз. Южной Россіи учредило изъ числа членовъ своихъ *Комитетъ для распространенія шелкопроизводства*. «Комитетъ этотъ для показанія, какъ легко и просто совершается воспитаніе шелковичныхъ червей и для убѣжденія въ этомъ вслѣдствіе очевидными фактами, устроилъ на такой предметъ 4 заведенія въ Одессѣ и ея окрестностяхъ. Одно изъ нихъ было въ среднѣмъ городѣ, въ углу залы Минеральныхъ

(24) *Chique жваки*, тонкіе помятые коконы. Прим. Н. А. Райко.

(25) Г. Бове давно признавалъ не только неудобство, но и вредъ, происходящій отъ удушенія коконовъ въ печкѣ; употребленіе паровъ также ему не нравилось; наконецъ онъ пробовалъ погружать жестяныя закупоренныя коробки съ коконами въ кипячую воду, но и это средство имѣло большія неудобства. Послѣ этого г. Бове придумалъ выпускать горячій воздухъ въ комнату, гдѣ размѣщены были коконы на плетенкахъ и бывало доводилъ степень жара до 80° и 90°; теперь при сильномъ провѣтриваніи онъ довольствуется жаромъ въ 40 градусовъ. Этотъ новый способъ куколка неизменно погибаетъ, и коконы отъ того ни мало не измѣняются; они не пачкаются, идутъ на мотовило легко, даютъ удовлетворительные выходы и могутъ быть удушиваемы большими количествами.

(26) Записки Императорскаго Общ. Сел. Хоз. Южной Россіи на 1843 годъ. № 1. стр. 49—53.

водѣ, въ публичномъ саду на Де-Рибасовской улицѣ 4, 11, 18 и 25 іюня того же года, г. Дессеметъ, одинъ изъ членовъ упомянутого Комитета, читалъ публичныя лекціи о шелководствѣ, и послѣ чтенія разматывали шелкъ (27).

Лекціи эти были читаны на французскомъ языкѣ, и въ подлинникъ помѣщены въ запискахъ поминутаго Общества, въ томъ же году. Вотъ что было сказано г. Дессеметомъ, по поводу заморенія коконовъ:

«Теперь, если мы оставимъ всѣ хризалиды (куколки) совершить ихъ послѣднее превращеніе, очевидно, что они пройдутъ свои коконы, чтобы изъ нихъ выйти, и тогда весь сборъ коконовъ долженъ пропасть, потому что шелковая нить будетъ перервана въ тысячъ мѣстахъ и размотка сдѣлается уже невозможною. И такъ это должно предупредить и тотчасъ-же послѣ сбора съ вѣшниковъ заморить ихъ, принявши предосторожность, чтобы не сжечь. Эта операція столь важна и неуспѣхъ ея столько разорителенъ, что всѣ шелкомотальщики искали способа, и экономическаго, и быстрого, и удовлетворительнаго для ея исполненія. Испытывали польдовательно баню, водной паръ при 100° жара, тещородъ въ прямомъ приложеніи и проч., но всѣ эти средства казались болѣе или менѣе недостаточными, въ особенности, когда надобно было дѣйствовать на большія массы. Мы приводимъ, впрочемъ, слѣдующіе способы, которые казались до сихъ поръ лучшими: 1-е) Г. К. Бове изобрѣлъ устройство кирпичной камеры, подъ которою помѣщалась печь. Стѣны камеры нагрѣвались снаружи и сверху былъ устроенъ клапанъ, чтобы вытѣгивать сырость отъ хризалидъ. Ставить корзины, наполненныя коконами, на выдвигающія полки, устроенныя внутри снарида съ верха до низу, и доводить температуру воздуха отъ 75 до 80° сантиграда.— 2-е) Г. Тессье изъ Валеранга (M. Tessier à Vallerange) въ Гардскомъ департаментѣ, употребляетъ печь собственнаго изобрѣтенія, сводъ которой устроенъ весьма высоко, дабы избѣгнуть сгущенія происходящаго пара; сверхъ того сдѣланы два круглыхъ отверстія въ родѣ клапановъ, на 12 вершковъ отъ пола. Когда жаръ печи дошелъ до 75° С, ставятъ туда корзины, наполненныя коконами, около 17 фунтовъ въ каждой, стараюсь, чтобы коконы не скупивались, и черезъ два часа операція кончена. Я упомяну также объ аппаратѣ Женсуля (Gensoul), для заморенія коконовъ водянѣмъ паромъ при 100°. Наконецъ, равномерно, употребляютъ въ Лионѣ плотно закрытыя ящики, въ которыхъ испаряютъ или терпентинную эссенцію (скипидаръ), или сѣрную кислоту (купоросное масло). Здѣсь (т. е. въ Одессѣ), я нашелъ очень хорошимъ заморить хризалиды просто на солнцѣ, какъ это дѣлается вообще на Востокѣ. Но какая бы ни была употребляема система для заморенія, надо перенести коконы въ хорошо-провѣтриваемое помѣщеніе и оставить ихъ тамъ въ маленькихъ кучкахъ на 24 часа; тогда ихъ разравниваютъ и приступаютъ къ сортированію ихъ для разматыванія, такъ какъ мы скажемъ объ этомъ въ послѣдствіи.

«Теперь не остается ничего болѣе, какъ продать коконы; если же хотѣть ихъ разматывать у себя, ихъ запираютъ въ холодномъ и сухомъ мѣстѣ, защищаемомъ отъ крысъ и мышей, которыя очень жадны до хризалидъ (28).»

(Продолж. въ слѣд. №.)

(27) Я нарочно привожу здѣсь это обстоятельство, чтобы и у насъ въ Закавказьи оно могло послужить примѣромъ къ подобному учрежденію. Не слѣдуетъ ничѣмъ пренебрегать для распространенія здравыхъ понятій о шелководствѣ и для возбудженія къ нему охоты во всѣхъ классахъ общества. О. Б.

(28) Записки Имп. Общ. Сел. Хоз. Южной Россіи 1844 годъ, стр. 101 и 102.

ПРИБЪХАЛИ: мая 18-го: изъ Ахалкадкѣ майоръ *Мойсеевъ*, съ Бѣлаго-Ключа майоръ *Муратовъ*. 19-го: изъ Мангиса генералъ-майоръ *Базинъ*, изъ Эривани дѣйствительный статскій совѣтникъ *Баронъ Николай*, съ Бѣлаго-Ключа капитанъ *Паржелевскій*, изъ Гори есаулъ *Коньковъ*. 20-го: изъ Тифлискаго участка генералъ-майоръ *Вревскій*, изъ Шемахи статскій совѣтникъ *Бутковский*, изъ Душета подполковникъ *Филиппевъ*, поручики: *Партиновскій* и *Андреевскій*, изъ сел. Сахениси штабсъ-капитанъ *Кожинъ*.

ВЫБЪХАЛИ: мая 18-го: въ Мангисѣ генералъ-майоръ *Базинъ*. 19-го: въ Таганрогѣ поручикъ князь *Павелъ Грузинскій*. 20-го: въ Ахалцахъ генералъ-майоръ *Будбергъ*, въ Гори полковникъ князь *Орбелановъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р° Русс. полудн.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
17-го Мая.	7 утра.	+ 15,4	+ 11,2	0,55	568,78	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+13,0	+ 20,4
	1 попол.	+ 19,8	+ 13,0	0,40	569,07	СЗ. оч. сильн.	— — —		
	9 вечер.	+ 15,6	+ 11,2	0,53	571,23	С. оч. сильн.	Облачно и молнія.		
18-го Мая.	7 утра.	+ 14,3	+ 11,5	0,69	573,90	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+10,7	+ 21,2
	1 попол.	+ 20,8	+ 13,6	0,39	574,75	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 16,0	+ 12,8	0,66	575,93	Ю. оч. слаб.	Обл. разс.		
19-го Мая.	7 утра.	+ 16,6	+ 13,6	0,69	576,57	Тихо.	Обл. на гориз.	+12,1	+ 22,2
	1 попол.	+ 21,8	+ 14,6	0,40	575,45	ЮЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 17,8	+ 13,0	0,53	574,92	ЮВ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.		

(22) Напримѣръ, у насъ на Кавказѣ, отъ ищерицъ. О. Б.
(23) Это выраженіе можетъ быть несколько сбивчиво для начинающаго; я сказалъ-бы: не вредя самоу кокону, потому что, что-же главное коконъ, какъ не оболочка, въ которой содержится хризалида или куколка? О. Б.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 21-го Мая 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.